

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Константина Назимова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

РЫСКАЧ. АРТЕФАКТЫ ИСТИННЫХ МАГОВ
РЫСКАЧ. ПУТЬ ИСТИННЫХ МАГОВ
РЫСКАЧ. ШКОЛА ИСТИННЫХ МАГОВ

Константин НАЗИМОВ

**РЫСКАЧ.
ШКОЛА ИСТИННЫХ МАГОВ**

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н19

Серия основана в 2004 году
Выпуск 532

Художник
В. Федоров

Назимов К.

Н19 Рыскач. Школа истинных магов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 376 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1772-8

Есть знания и желание, осталось сделать шаг и, протянув руку, взять то, к чему стремился. Одному это не под силу, да и слово дано древнему артефакту. Приходится организовывать школу магии. И вновь сталкиваться с интригами и проблемами, которых и так-то немало. Отношения с правящими мира сего непонятны. Вроде с королями договорился, и различные гильдии приветствуют такое начинание, но кто-то открыл сезон охоты на новоиспеченного директора.

Противник силен и мало в чем уступает. Удастся ли противостоять угрозе, поставившей под сомнение все начинания?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Константин Назимов, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1772-8

ПРОЛОГ

Забравшись на вершину горы, я сидел и не мигая смотрел вдаль. Мысли в голове отсутствовали напрочь. Прошло около двух месяцев, как стал полновластным хозяином школы истинных, но по внутренним ощущениям — год, а то и два. Зябко передернул плечами — холодно, но одна радость — нет связи с настойчивым и вредным советником. Мой личный артефакт возомнил себя не пойми кем! Еще недавно числился у него в хозяевах и друзьях... нет, он меня обучал, и за это — премного ему благодарен, но то, что он устроил после того, как дух школы передал ему бразды правления... это просто нечто. Пару дней я не знал ни хлопот ни забот, гулял и осматривал территорию, строил планы... Где те планы? Эх, знал бы — согласился на трон! Ну нельзя так третировать! Мало того что заставил таскать камни, так еще и связки рун для различных заклинаний стал вдабвливать. Нет, против ничего и сейчас не имею, но ведь он толком не объяснял! Где практика? А? Хотя практиковаться он меня заставлял, одно из ценных умений — перемещать камни, правда, после парочки глыб источник мой опустошался. На все вопросы этот злобный демонический артефакт отвечать отказывался или дозировал информацию такими малыми кусочками, что картина в целом не складывалась...

А на вершине хорошо: воздух чистый и главное — нет связи с Креуном. Вот странно: нахожусь посередине между древним портом и школой, а достучаться он до меня не может. Или не хочет? Попытался связаться с советником сам, интересно же, да и остыл малость. В ответ — тишина; надо взять на заметку это место, мало ли... вдруг захочу от

его назойливости уединиться, да и поугагать можно. Хотя, тяжело вздохнул, все это детские обиды, он же хочет как лучше и не всегда помнит, что человеческий организм требует отдыха... Ладно, что за эти два месяца у меня в активе? Давно хотел разложить все по полочкам. Итак, мой источник — универсальный, могу оперировать четырьмя стихиями в равной степени. Оказалось, что пентаграмма в холле школы — своеобразный экзаменатор, проверяющий внутренний источник мага на способности. Увы, выдающимся я ничем не отличаюсь. Самые сильные истинные маги имели склонность к одной стихии и ею оперировали; это не означает, что, допустим, водный истинный (а их называли так по склонности к стихиям) не мог использовать огонь: мог, но на водный вал создавал всего небольшой флербол, и это не значит, что огонь слабое место. Просто вода — его стихия. А вот универсальные, те могли оперировать стихиями примерно одинаково, но они априори слабее стихийников.

Ну хоть не тройственный и не двойной маг, усмехнулся про себя. На воображаемой лестнице иерархии вниз стояли стихийники, выше — универсалы, а над ними — двойственные и тройственные истинные. Двойственные имели склонность к двум стихиям, тройственные — соответственно к трем. У двойственных — две стихии очень слабы, а тройственные вовсе не могли оперировать одним из направлений магии. А ведь не иметь доступа к стихиям не сладко. Зачем распорядиться огнем и водой, но не иметь доступа к воздуху и ветру? Таким истинным приходилось тяжело. Чтобы чего-то достичь, им приходилось развивать свой источник, чтобы хоть как-то оперировать с непослушными стихиями. Н-да, с одной стороны — универсалом неплохо, но... мне припомнился разговор с Креуном сразу после определения моих возможностей. Стоя в кругу определения принадлежности к стихиям, я наблюдал, как все четыре руны слабо светятся. Тогда мне вспомнилось, что в этом круге уже стоял и видел такую же картину.

— Неплохо, — сказал новоиспеченный дух школы, но в голосе его сквозило разочарование.

— И чем же ты тогда расстроен? — не поверил ему я.

— Да не расстроен я, — после продолжительной паузы ответил тот; в его интонации и вправду прозвучали довольные нотки. — Рэн, дело в том, что директором школы может стать только универсал. Да, пусть ты кому-нибудь из своих будущих учеников уступишь по силе, но еще есть знания и умения. А вот руководить школой стихийнику... — он помолчал, — просто не дано, нельзя управлять и учить тому, что сам знаешь лишь в теории. Представь: сильнейший воздушный маг не сможет продемонстрировать ученикам простенький песочный вал, ну не подчиняется ему земля! Или огненный маг не сможет избежать атаки песком на полигоне!

— Хм, может, ты и прав, — согласился с его словами, попытавшись представить, как, не используя магию воздуха, отбиться от экзаменаторов на полигоне.

Странно, но таким магам-ученикам на том полигоне делать нечего. Будучи директором, не допустил бы туда стихийника, двойственного или тройственного мага, не владеющего воздухом. Какие-то другие для них испытания существовали, может, и на полигоне, но явно не против волн и зыби песка.

— И все же в твоем голосе мне послышалось разочарование.

— Это не то чтобы разочарование. Руны указывают на мощь твоего источника, а он не очень-то силен, — пояснил дух.

Хм, в этом ни мгновения не сомневался; моему источнику, только-только развивающемуся, до обычного истинного мага ох как далеко. Да, в древние времена тяжело бы пришлось при учебе и сдаче зачетов.

— Креун, — с подозрением обратился к советнику школы, — а кто еще экзаменовал учеников, кроме водных и песчаных стражей? Что-то мне подсказывает — воздушные и земляные где-то прячутся!

— Песчаные относятся к земле, — поправил меня Креун. — Но ты прав, существуют еще горные и воздушные стражи-экзаменаторы. И те и другие живут в горах, воз-

душные представляют собой прозрачных птиц-орлов, а ледяные — горы льда в форме зимних барсов.

— Водные...

— Призрачные русалки, — перебил меня советник, — они волны могут поднять, рули кораблям подпортить, а при необходимости и потопить то или иное суденышко, — не давая и рта мне раскрыть, предотвращая мой очередной вопрос, продолжил: — Воздушных стражей — три штуки, водных — тридцать, ледяных — пятьдесят.

— А песчаных?

— Восемьдесят три единицы.

— Странное количество, — поразился я.

— Ничего странного, — усмехнулся дух школы. — Песчаных легче всего разрушить, правда и создать не трудно, водных — слишком велика территория для охраны, меньше нельзя, уничтожить их можно с помощью льда, «барсы» огня бояться, а вот воздушных... — Креун взял паузу, — их уничтожить чрезвычайно сложно, магические заклинания сквозь них проходят, но и создать их сложнее всего.

— А как разрушить песчаных стражей? — вырвался у меня вопрос. Воспоминания о моем «экзамене» в пустыне — не самые приятные.

— Для этого надо учиться! — ехидно ответил мне мой, наверное, уже бывший советник, переквалифицировавшийся в духа школы. — Ты с водными и горными вряд ли справишься; если один на один — еще есть шансы, а против двух-трех вряд ли устоишь.

Мне и ответить-то на его слова нечем, все понимаю. Но ехидничать-то зачем? Да, поговорили мы тогда, а дальше и началось.

Выйдя на крыльцо школы, радостно прищурился. Мне никто не страшен, можно спокойно в любое предприятие ввязываться! Через мгновение Креун всю малину испортил, заявив, что периметр школы никто из стражей надолго покинуть не сможет. Вот ведь, а я-то тогда размечтался. Во всем этом один положительный и немаловажный момент — с такой охраной никто не страшен! Да, это не подготовленные бойцы, однако против них никто не устоит. Нет,

возможно, если нападающие зададутся целью и атакуют из всех мне известных артефактов, то сумеют уничтожить кого-нибудь, но остальные-то, подвластные воле Креуна, справятся! Да и сама природа обезопасила школьную территорию: с моря неприступные горы, огромными вершинами стоят на страже на протяжении километров пятидесяти, да еще как бы заключают все строения в своеобразную подкову. К окончанию импровизированной подковы подходит лес, в котором расположены песчаные стражи, а после леса начинается полигон или пустыня. Последняя не дар природы, явно рукотворно созданная истинными магами территория, но от этого мне легче — голова болеть не будет. С импровизированной картой местности, территории, за которой может наблюдать Креун, я ознакомился сразу после разговора о стражах. Их решил называть именно так, а не артефактами-экзаменаторами. Странно только, что русалок и птиц истинные создали прозрачными. Время у меня тогда свободное имелось, отправился в порт и познакомился с парой русалок-стражей. Их головы вынырнули рядом с пирсом и приветствовали меня фонтаном воды высотой метров десять. Да они, оказывается, еще и хулиганки! Весь мокрый осматривал резвящихся в воде русалок, но рассмотреть их — сложная задача: лишь когда они выпрыгивали из воды, можно увидеть, а так... просто вода. Да, водные стражи сотканы из воды, не имеют одежд, хотя, может, и используют какую-нибудь накидку — не разобрать! Не дождавшись от них ни слова, разочарованно ушел. Креун объявил, что вскоре смогу устанавливать со стражами контакт и отдавать приказы, минуя его, как и получать информацию о нарушителях границ, которые они охраняют. В горы отправился на следующий день — очень уж хотелось воочию увидеть барсов и орлов. Последние меня заставили задуматься. Как защититься от невидимого врага, если такой объявится? Дух уверил, что на территории школы и букашка без его ведома не похозяйничает. Ага, подобные речи уже приходилось слышать. Птички материализовались у моих ног в тот момент, когда почти добрался до площадки с барсом. Снежную кошку заметил

давно, она прохаживалась взад и вперед по уступу скалы и, кидая на меня взгляды, благожелательно виляла хвостом. А вот о присутствии стражей воздуха Креун сообщил в свойственной ему в последнее время манере:

— Ты птичку-то не раздави, а то следующим шагом ей на крыло наступишь!

— Где?! — замер я на месте.

— Прямо! — хмыкнул тот.

Присмотревшись магическим зрением — обычным ничего не видно, — разобрал слабо мерцающий контур огромного орла, всего в паре сантиметров. Н-да, таких птичек, с меня ростом, повстречаешь — и в ловушках необходимость отпадет!

— И все же, — задумчиво оглядывая неподвижную птицу-стража, спросил у советника: — Как им приказы-то отдавать?

— У каждого стража есть знак, он чем-то напоминает руны. — Креун замолчал, а потом задумчиво добавил: — А может, это и есть неизвестная руна, очень уж похожа...

— Ты ее видишь? — спросил, осматривая сантиметр за сантиметром стража.

— Вижу; придет время — и ты увидишь.

— И когда этот момент настанет?

— Скоро, — коротко, и не вдаваясь в детали, ответил тот.

Это его «скоро» наступило на следующий день. Мало того что каменные блоки меня изматывали, так он еще требовал во время работы раздваивать сознание и учить хитросплетение рун. Но самое интересное — то сплетение рун лишь ускоренным темпом опустошало мой источник, а перенос камней вычерпывал его до дна. И так три недели! Три чертовых недели! Объяснять он не соизволил, лишь твердил, что это необходимо. Да, связки я освоил и сумел рассмотреть знаки в стражах. Почему же Креун сразу не сказал, для чего они нужны? Я быстрее бы вызубрил. Хотя не уверен; слишком сложный и длинный ряд. А учил-то четыре заклинания, в принципе, по аналогии мог бы догадаться, что на каждого из разновидностей стражей — одно сплетение. Знаки хоть и стали в стражах мне видны, но они

же все разные, а их предстояло запомнить. У-у-у, запомнил, на это понадобилось еще пяток дней; точное количество не подсчитывал, может, и больше. Вызвав тот или иной знак и напитав его магией из собственного (к сожалению) источника, мог узнать о страже все — где тот находится, какие у него повреждения, уровень энергии. Приказывать могу не так много — охранять, экзаменовать. Провел один опыт: оттащил в пустыню каменный блок и приказал атаковать его песчаными стражам. Увы, кроме ранее виденных в их исполнении заклинаний, ничего-то они не применяют. Это и вредный дух подтвердил. Он с самого начала знал свойства стражей. Дальше — больше: заставил у скал расчищать бывшее русло реки. Нет, каково? А намерения-то высказывал самые лояльные: мол, через эту реку русалки смогут пройти. А сам он ничего поделывать не может, нет у него сил. И я, как самый последний олух, повелся! Но и тут не обошлось без учебы: защитные сплетения, установка барьеров против магии, обычного оружия, защитный контур как у стражей. За пару недель освоил все. Самый лучший — защитный контур, он окутывает все тело, не мешает движению, расход за час — тридцать процентов источника. Увы, как оказалось, все универсальное имеет недостатки. Пущенную стрелу, дротик, удар меча — отведет, как и не даст поразить защищаемый объект единичными ударами магии, но если таковых последует десяток, то защита не выдержит, вернее — источник иссякнет. Барьер против магии напоминает мою придуманную воздушную стену, но удар магии она не сдержит, да и атаковать самому в этом случае невозможно. Кокон против обычного оружия неудобен, сфера передвигается вместе с хозяином и отнимает немало сил, движения замедленны, против атаки магией не спасут, но подпитывается буквально каплями из источника. Правда, магически атаковать и тут невозможно, вернее — при выпуске заклинания кокон распадется.

— Креун, — обратился я к духу, когда расчистил нагромождение камней в скалах, из глубин которых когда-то вытекала река, — все готово.

— Угу, встань на берег...

— Речку пускать собрался? — вылезая из рва, спросил его.

— Да, не мешай, там такой завал плотный... — Он не договорил, а из дыры в скале вылетел первый камень и упал на противоположном берегу.

Молча наблюдая за тем, как один за другим каменные блоки ложатся на землю, я все больше и больше злился. Он мог это сделать сам! Не стоило мне так мучиться.

— Как Кин поживает? — неожиданно для самого себя задал ему вопрос, когда из скалы потек ручеек.

— Нормально, ей ничего не угрожает, Гунер с ней носится, как с золотой кури... Э-э-э, Рэн, ты меня неправильно понял!

— Отстань и не тревожь меня! — От удара сапога мелкий камешек полетел в ручеек, превращающийся в полноценную реку.

За это время я неплохо изучил все вокруг, когда мне требовалось побыть одному и подумать. Но от его присутствия нигде невозможно спрятаться. Не обращая внимания на слова советника, которые пробивались через «защитный барьер» в моей голове, рванул на вершину горы в надежде, что там он оставит меня в покое. Сколько я уже тут просидел? Час, два, десять? Да, обида притихла, но в душе все клокочет. Вот ведь предатель! Не говорил ничего мне о Кинэлле, а она-то! Надо бы ее навестить и поговорить. Подошел к краю вершины: дома и школьный замок отсюда маленькие, речка блеснит, за ней луг и лесок, за которым степь — красота! А надо еще и школу восстанавливать, и осваивать древние знания. Нахмурился; книги остались, а вот артефактов — нет. Бывший дух школы выполнил свое обещание и каким-то неведомым способом сумел уничтожить практически все, оставил лишь бытовые артефакты, от остальных же — расплавленное золото, другие металлы и драгоценные камни. Попались мне и накопители магии: увы, не действующие — и следа от магических рун на них не осталось; а ведь их как-то еще на камень нанести надо умудриться. Креун по этому поводу не печал-

лится — знания есть, а разобраться в них и применить — лишь вопрос времени. Ага, времени... И сколько потребуется? Рядом со мной опустился страж. Орел внимательно меня осмотрел и спорхнул с вершины. Новый школьный дух волнуется! Где-то тут рядом оставшаяся пара кружит — подстраховка в стиле моего советника. Спуск с горы занял неожиданно больше времени, чем я рассчитывал, к школе спустился в темноте. Блок от советника снял (но тот пока не тревожил), уселся в столовой и сказал:

— Кушать подавай! — Усмехнувшись, добавил: — Но не ту бурду, которой кормил все это время!

— Один момент! — воскликнул дух.

— Давай-давай, — угрюмо осмотрел пустой стол.

Надо советника на место ставить, а то непонятно, кто кому хозяин. Ишь моду взял, кормит бурдой одной... На столе появились жареная картошка, фаршированный гусь, еще какие-то жарения, бутылка вина, фужер, столовые приборы, закуски... Н-да, может же, когда припрет! Ничего не сказал, головой покачал и принялся за трапезу. Наелся, плеснул в бокал вина и задумчиво спросил:

— И как жить будем?

— Рэн, извини, но про Кин сказать ничего не могу — ее тайна, — твердо произнес Креун.

— Ее? — Покрутил вино в фужере, наблюдая за его игрой; советник молчит. — Ладно, встречу с ней — поговорим.

— И это правильно! — воскликнул дух. — Но до этого тут надо все обустроить, учиться начинать пора, а не бездельем маяться!

— Это я-то маялся?!

— Скоро зима, ученики нужны, одному учиться сложно, да и развиваться невозможно. Ты же возглавляешь школу, учеников вот только нет! — не слушая меня, продолжил тот.

— Да? А как их содержать? Боюсь, мое поместье долго меня не прокормит, а денег-то нет!

— За все надо платить, в том числе и за обучение, — высказал мысль Креун. — Но действовать тебе тонко придется-

ся. Нельзя допустить перекоса сил в королевствах! Набери с каждого по несколько человек, тогда они не позарятся расширить королевские владения за счет знаний. Да и клятву взять можно.

А это мысль; но как заинтересовать в обучении, да еще и плату за это взимать? Хотя другого пути вроде как и нет. У меня нет денег на то, чтобы поднять свое поместье, а уж о школе и говорить не приходится. Пора отправляться в путь и решать проблемы, а их накопилось опять не мало. Взять хотя бы наши отношения с Кин: просто так оставить ее этому старому... гм, королю не собираюсь. Посмотрим, кто кого!

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КУЛАСУ

Опять пустынная степь, но в этот раз она не пугает своими загадками. Оазисы создали ученики школы при сдаче выпускных экзаменов. Креун рассказывал, что раньше их много стояло, но время не тронуло лишь некоторые из них — самые прочно связанные магическими структурами и потоками. Да, до такого умения мне — как песчинке, чтобы она самостоятельно прошла расстояние до столицы. Ничего, справлюсь; может, и не простоит мой будущий оазис столько времени, но добьюсь того, чтобы он хотя бы получился! А ведь создано это все не великими и без всяких посохов! Креун заблуждался в свое время, говоря, что живых существ истинные создавали с помощью мощного артефакта. Проходя мимо оазиса с волками, задумался: это сколько же энергии затрачено? Представить — и то невозможно, а ученики, используя свой источник, пропуская через него энергетические потоки магии и вплетая связи рун, всего лишь сдавали экзамен. Путешествие по степи, а по-другому это и назвать нельзя, прошло без осложнений. Да и какие осложнения? Креун по первому моему требованию материализовывал еду и питье, на вверенной ему территории эта способность у него появилась, но только тут. Даже на территории моего поместья у него таких способностей не прибавилось, что-то связано с потоками и привязкой к местности, я так и не разобрался. Уже стена, отгораживающая полигон от владений Куласы, показалась, а до меня только сейчас дошло:

— Креун! А назад-то как мне с учениками добираться? Через степь дорогу на лошадях не преодолеть!

— Рэн, ну что за вопросы ты задаешь? Морем, конечно!

— Каким это образом? — ехидно поинтересовался у своего советника. — Корабль нанять не выйдет, не захочет никто в такое плавание пускаться! А приобрести судно, да еще и с командой...

— Хм, об этом я как-то не подумал... — признал дух школы одну из немногих своих ошибок. — Значит, возьми в обучение кого-нибудь из моряков, — выдал он предложение.

— Угу, возьми; можно подумать, что ко мне очередь стоит!

К вышке, а назвать это сооружение башней язык не поворачивается, с которой когда-то начал свой путь к школе, решил подойти с покровом ночи. Незачем любопытным знать о моем возвращении. Н-да, подошел-то как хотел, но вот докричаться до выводящего во сне залихватские рулады лейтенанта оказалось непросто. Пришлось запустить в окно удар воздушного кулака. Послышался треск разбиваемой стеклянной тары, хриплые спросонья проклятия старого воина, и только тогда он соизволил обратить на меня внимание.

— Лейтенант! — в очередной раз крикнул я.

— Кого еще черти принесли? — высунулся в окно страж границы; расстояние до меня не малое, но амбре...

— Помнишь, пару месяцев назад ты меня ночью отправил в степь? — задал я вопрос.

Старик минуту молчал, а потом с кряхтением удалился внутрь. С такими-то возлияниями он и собственного лица не упомнит, не то что меня! Но как же на ту сторону попасть? Пробивать дыру в стене желания нет, хотя сделать это — на раз-два. В окне показалась лампа, а за ней и голова лейтенанта.

— Что-то не припомню я тебя, — протянул он, осматривая меня. Лампа была мне в лицо и походила на фонарь, хотя таковым и не выглядела.

— А записку от Портриса помнишь?

— От графа-то? — Он потер щетину, что-то решая. — Помню, как не помнить!

Он неожиданно радостно засмеялся, исчез, что-то в его каморке упало, разбилось, послышался треск, но потом из окна вылетела веревочная лестница. Подергав ее и убедившись, что привязана она на совесть, решил подняться. Влезая в окно, чуть не вывалился обратно. Лейтенант брлся! Всюду разбитое стекло, бардак, а он в парадном мундире, ну, если тот можно назвать таковым, сидит за столом перед зеркалом и, напевая себе под нос что-то веселое, скоблит щетину. Кстати, и штраф он с меня не взял.

— Вернулся, значит? — Старик вытер остатки мыльной пены и, не найдя ничего лучшего, смочил ладони в стоящем на столе фужере и похлопал себя по щекам. — Граф обещал за меня похлопотать, он теперь важной шишкой стал, а ты пока меня тут дождись, мигом обернусь.

— Портрис стал важной шишкой? — удивился я.

— Ага, правая рука короля — начальник тайного сыска!

«Ну вот, обещанную мне должность занял...» — вспомнил я его предложение и невольно улыбнулся. Выходит, что дела у него пошли в гору, он сумел достучаться до короля и вскрыть в королевстве «гниюник».

— Так, может, мы вместе? — задал вопрос лейтенанту, который осматривал свой меч, с трудом запихивая тот в ножны.

Меч никак не хотел заходить полностью, чем озадачил лейтенанта.

— Вот ведь проклятая сила! — выругался он, однако, напрягшись, меч в ножны загнал. Вытащить его будет не так просто, но это не мои проблемы; лейтенант победно на меня посмотрел и сказал: — Не помню твоего имени, но граф просил тебя оставаться здесь, он сам прискачет. Ты перекуси, — он обвел взглядом пустой стол с остатками пищи и полупустой бутылкой, — хочешь — выпей, в шкафу вино есть, а я мигом.

Не успев ему ответить, удивленно смотрю, как тот, будто обретя молодость, шустро спускается по лестнице. Интересно, он что, до города пешком топать будет? Нет, выйдя из башни, он громовым голосом потребовал себе коня, и через минуту топот копыт возвестил, что он удаляется в

сторону столицы. Хм, а может, он мне насчет Портриса соврал, и у того дела плохи? Меня же хотят захватить и выведать тайны. Бред! И придут же такие мысли в голову... Да и захватить-то меня легко не получится: вернее, из известных мне артефактчиков никому я не по зубам. А если что — выпрыгну в окно, уж с территории-то школы меня и вовсе не взять. Обойдя комнату лейтенанта, поднял перевернутый стул и, присев к столу, принялся ждать. Пора придумать план, которого у меня еще не существует. Может, снять домик и повесить вывеску, что принимаю в ученики за... Ага, так ко мне кто-нибудь и пойдет, да и домик снять не на что, а еще необходимо набрать обслугу, завезти продукты, обустроить дома для проживания... Н-да, а по себе ли ношу выбрал? Боюсь, проблем меня ждет много. Хоть и жалко мне двух алмазов с кулак размером, но придется их обменять на золото. Камни когда-то служили накопителями, и виды на них у меня имелись, на всякий случай прихватил из подвала школы, где дух складировал артефакты и потом превратил их в составляющие, но... деньги, все упирается в них. Золота там имелось, по словам Креуна, килограмм на двадцать, но существовала проблема, оно смешалось с какими-то металлами, и его еще предстоит очистить от примесей. Дух клянется, что такое под силу истинному магу, и у меня обязано получиться, но, как обычно, — со временем. Да и камней, не вплавленных в металлы, там не так много; два таких сейчас лежат во внутреннем кармане моего камзола.

На улице стало светать, а Портриса с лейтенантом все нет; в сторожевой сети ничего необычного, можно бы поспать, внутренний голос подсказывает — денек предстоит трудный. Так... вот в сети появились пять всадников, и они в ускоренном темпе мчатся в сторону башни. Хм, всадников-то четыре, а пятая лошадка — без седока. Да это Ворон! Как же соскучился я по своему скакуну! Я спустился вниз и вышел на улицу. Ворон, а только он может так каркать, оставил далеко позади отрядик и галопом мчался на меня. Как бы не затоптал сгоряча... Нет, он резко присел на задние ноги и, поднимая облако пыли, затормозил от моего

лица в полуметре. Ему осталось вытянуть шею, что он и не замедлил сделать, но вместо ожидаемого языка на моем лице, перед носом щелкнула его пасть, и конь разразился укоризненным карканьем.

— И я рад тебя видеть. — Обняв верного друга за шею и похлопывая по холке, принялся успокаивать его.

— Трогательная встреча! — осаживая возле нас своего коня, произнес Портрис.

— Рад тебя видеть, — протянул я графу руку.

— Честно говоря, не чаял увидеться! — крепко пожав руку, сказал граф. — Если бы не Ворон, то и помянуть не раз тебя уже хотел, но видя, что конь безмятежен и не выказывает опасений за твою судьбу, — успокаивался, по этой причине и к Анлусе его не отправлял.

— Как у них с Генером дела-то? — поинтересовался я, и в этот момент меня все же удостоили чести и лизнули в щеку! Ворон дает понять, что обиды на меня не держит и рад, что с хозяином все в порядке.

— Ну, мгновенного общения не получается, донесения от... хм, людей в Лиине приходят не часто, но месяц назад никаких потрясений не происходило, — ответил граф.

По его обмолвке понял — Портрис интересуется состоянием дел в королевстве Гройн с помощью шпионов.

— Ты им хоть весточку-то послал, что сам в порядке?

— Рэн, за кого ты меня принимаешь? — покачал тот головой, а потом кивнул на башню: — Пойдем спокойно поговорим, а то тут ушей хватает.

— Пойдем, — согласился с ним, оглядывая заинтересованно прислушивающихся к разговору двух спутников графа и старого лейтенанта.

— Вы нас тут обождите, — бросил им граф и первым направился в наблюдательное сооружение.

Покачав головой на царивший в комнате лейтенанта беспорядок, он сел за стол и принялся рассказывать:

— Те документы наделали много шума. Замарано в де-лишках оказалось намного больше народа, чем я мог представить; тем не менее сумел добиться встречи с королем и все ему выложить.

— Ага, король прямо ждал своего старого служаку и прослезился от встречи, — недоверчиво хмыкнул я. — Рассказывай уж по порядку!

— Да не о чем рассказывать, король молод, у него я не служил, но обо мне он слышал, да и встречались мы. Когда ты ушел, я ознакомился с документами и выписал всех причастных, список получился — будь здоров. Так вышло, что обращаться вроде как ни к кому и нельзя — все из высокопоставленных господ так или иначе замешаны. Не попавшие же в мой список все равно вызывали подозрения, а город тем временем стоял на ушах. Об ограблении узнали, и тайная стража шерстила всех подряд, необходимость решаться на какой-то шаг сподвигла меня ввязаться в авантюру. Я нашел двух своих бывших учеников, которые не смогли продвинуться по карьерной лестнице и прозябали в нищете. Вот с их помощью, правдами и неправдами, встретился с королем, — Портрис развел руками, давая понять, что на этом его рассказ закончен.

— Граф, что-то мне подсказывает — самые интересные события остались за пределами услышанного! — осуждающе покачал я головой и вопросительно посмотрел на него.

— Рэн, да какие события-то? Обычная рутина! — рассмеялся он и, резко оборвав смех, спросил: — У тебя-то как? Что там в степи?

— Да ничего необычного, — решил ответить ему таким же рассказом. — Пара ловушек, и все. Прошел, увидел развалины древних строений, от них мало что сохранилось, а потом вернулся.

— И все? — удивился он, внимательно на меня посмотрел, а потом чуть улыбнулся. — Я тебя понял. — Портрис задумался на миг и принялся вспоминать: — Выписал, значит, замешанных в афере, а список получился длинный. Но куда с тем списком податься — задача! На первый взгляд нерешаемая. Кто я? Беглый граф, когда-то служивший в тайном сыске... да со мной и разговаривать-то никто не пожелает. В лучшем случае выслушают и сдадут как вора, укравшего документы, еще и премию получают. Пару дней промаявшись этим вопросом и так ничего не решив,

попал в зал для бедных. Уж не знаю, каким меня туда ветром занесло — не иначе провидение помогло. Так вот, за столиком опознал двух бывших своих учеников, они меня тоже мгновенно узнали, но вида не подали. Постоял я тогда, подумал — и решил с ними пообщаться.

Портрис встал, уверенно, как будто у себя дома, открыл шкаф и достал бутылку вина; чуть подумал и прихватил еще одну. Сполоснул фужеры вином, выплеснув его в окно и, разлив, молча выпил, я же чуть пригубил и стал слушать далее.

— Что ж вы учителя-то своего не узнаете? — обратился я к ним, — продолжил рассказ Портрис.

— Да признали, но нужно ли наше узнавание? — хмыкнул один из них.

— Возможно, и нужно, — присел я за их столик. — Рассказывайте, что тут и как. Почему в таком месте обедаете? Ну они мне и рассказали... — Граф поморщился. — После моего бегства все пошло наперекосяк, их стали задвигать на задний план, поручать невыполнимые задания, и карьера у них так и не сложилась. А ведь и учениками-то назвать своими не имею права, в лучшем случае — помощниками. Да, они видели, что творится, но сделать ничего не могли. Не имея моих связей, веса в обществе и доказательств — выхода не нашли, хотя и строили планы. Выслушал я их, а потом и огорошил, что документы с доказательствами вины высокопоставленных чиновников имеются. Терять им уже нечего, и они решили рискнуть, предварительно изучив бумаги. Нашлись у них и друзья в охране короля, не артефактики и не офицеры — прислуга. Вот они-то и провели нас троих под покровом ночи в королевский дворец. А там мы совершили преступление. — Граф рассмеялся.

— И что же за преступление? — заинтересовался я.

— Мы похитили короля и доставили его в мой номер в трактире. — Граф, а ныне глава тайной службы, причмокнул губами. — За это полагается минимум виселица, максимум — четвертование, а потом виселица. И молодой король Кулар нас по этому поводу просвещал, пока мы его тащили. Н-да, авантюра, у которой шанс один на миллион, —

выгорела. Нас не схватили во дворце, короля не опознали по дороге, в трактире гуляли свадьбу и на троих странно выглядевших людей, тащивших молодого и дорого одетого господина, внимания никто не обратил. Как оказывается просто — лишить короля трона! — Граф покачал головой. — Этим мы, кстати, и охране короля нос утерли. Кулар, убедившись, что зла мы ему не желаем, ознакомился с доказательствами вины своего окружения и принялся наводить порядок железной рукой. Правда, советами моими он пренебрегать не стал и сделал так, как я ему подсказывал. Через трое суток столицу ждало потрясение: одновременно в дома многих почитаемых и известных персон ввалились люди тайного сыска. В операции участвовали рядовые стражи под руководством своих лейтенантов. Сопротивления никто не оказал, слишком уверились в своей вседозволенности и решили, что это всего лишь происки конкурентов, от которых можно откупиться. Увы, они ошиблись, в камерах встретились с многочисленными подельниками и... — Граф потер виски, только тут я заметил, что выглядел-то он ужасно усталым. — В общем, до сего дня аресты идут, есть и честные люди, но рядом с королем таковых оказалось немного. Кулар предложил мне возглавить тайный сыск; как ты догадываешься, отказываться я не стал. Вот вкратце и все; если взглянуть со стороны — ничего необычного и интересного: рутина. — Портрис отсалютовал мне фужером и, пригубив вино, заерзал на стуле в предвкушении моего рассказа.

Вдаваться в частности я, как и он, не стал, однако провал и зыбучий песок рассказал, сославшись на то, что это такая древняя ловушка и мне удалось ее обойти. На его вопрос — как? — лишь пожал плечами и улыбнулся, промолчав, — у каждого свои секреты. Портрис на деталях и не настаивает, понимает, что у каждого свои тайны и расспрашивать бесполезно. Заверив главу тайной стражи, что со стороны степи им ничего грозить не может, задумался. Ходить вокруг да около можно долго, но необходимо на что-то решаться, и когда, если не сейчас? Набрав в грудь воздуха, выдал:

— Хочу набрать учеников и вместе с ними изучать магию истинных! Там хоть и руины, но жить можно, книги остались... — Граф никак внешне не прореагировал на мои слова, щека лишь дернулась, и он глубоко задумался.

Вроде и на меня смотрит, а взгляд рассеян; что-то обдумывает и просчитывает. Эх, знать бы, что... Хоть и родственники мы, даже друзьями можно назвать за пережитое вместе, но... служба и преданность. Портрис на службе у Куласы, это его родина и для нее он сделает все от себя зависящее, но ведь не предлагаю же я ему нанести вред королевству! Наоборот, статус не просто поднимется — взлетит, если тут будут изучать магию истинных; впрочем, он и сам это должен понимать.

— Это очень дорого обойдется, боюсь, ты не потянешь такую затею, — произнес граф и отрицательно помотал головой.

— Да, у меня нет таких денег, — согласился с его выводами. — Но и учеников бесплатно набирать не планирую — пока, по крайней мере.

— Собираешься взимать плату за обучение? — поднял брови Портрис. — Но артефактики передают знания лишь за отработку. Научился — свободен!

Такую реакцию я ожидал и обговаривал с советником. Словом не убедить, посмотрим, что он скажет после кое-какой демонстрации. Создав огненный шарик, отправил его «гулять» по комнате, заморозил вино в фужере у графа. Послушный моим приказам шар огня облетел комнату, поплясал на столе, раздулся до размеров арбуза и с искрами лопнул, не причинив нам никакого вреда.

— Хм, иллюзия? — спросил граф. — С подобными и даже более интересными штучками я в твоём поместье сталкивался.

Вздыхнув про себя, вызвал вновь руну огня, насытил и заставил огонь зависнуть посередине стола.

— Попробуй до него дотронуться, но хватать огонь не советую — обожжешься! — сказал я.

— Да? — Глава тайной стражи медленно поднес палец к огню, после чего отдернул со словами: — Горячо!

— Огонь... — пожал я плечами, а потом предложил: — Давай выпьем? — взял фужер и, потягивая, стал медленно пить, с интересом наблюдая, как граф пытается вытряхнуть хоть капельку.

— Тут же лед! — воскликнул он. — Но как?! Ты ведь не использовал артефакты, я бы... — он оборвал себя на полуслове. — Выходит, магия истинных тебе покорилась.

— Это громко сказано, но кое-какие заклинания создавать могу, — без ложной скромности похвастался я, но потом добавил: — Самые обычные, а сложные... надеюсь покорятся со временем.

— Что-то мне подсказывает: от школы не только руины остались... — бросил на меня задумчивый взгляд глава тайной стражи.

От этого взгляда мурашки по спине пробежали. Неужто как с Гунером все получится? Ну не могу же я так в людях заблуждаться! Правда, князь ничего дурного не сделал, если не считать, что Кин у себя во дворце оставил. Н-да, Кин...

— Не так много, как хотелось бы, — вздохнул я. — Но крыша над головой имеется, да и для obsługi место найдется.

— Могу поговорить с королем, найдем с десяток достойных людей, которые будут обучаться у тебя; финансирование, естественно, возьмет на себя корона, — предложил граф.

— Нет, этого не надо. Получив знания, люди будут служить Куласе, и вскоре от девяти королевств на нашей земле останется одно. Не к этому стремлюсь — люди должны получить забытую магию! Планы мои таковы: с каждого королевства наберу не более трех человек, способных заплатить за обучение, они принесут клятву верности школе, тогда и шансы будут равными. — Я встал, достал из шкафа фужер, наполнил его вином и поставил перед графом.

— Мысль у тебя правильная, но боюсь, не очень выполнимая, — задумчиво барабанил по столу пальцами, ответил Портрис и пояснил: — Стоит объявить о приеме в такую

школу — и от желающих не будет отбоя, появятся интриги, деньги и все, что с этим связано; одним словом — мерзость.

— Решение о принятии того или иного ученика зависит только от меня, и деньги — не основное, главное — желание и стремление, — не согласился я с ним, подумал и добавил: — Правда, золото — одно из условий приема; и не хочется выставлять такое требование, но придется.

— Но для этого тебе понадобится объехать все королевства и получить разрешение от правителей. На это потребуется уйма времени.

— Если кинуть клич сейчас, что через месяц произойдет отбор в создаваемую школу, то желающие должны прибыть сами. А на путешествие по королевствам у меня действительно нет времени, еще кое-какие вопросы уладить необходимо.

— Месяц — мало, лучше бы три...

— Месяц, — перебил я его. — Попасть на школьную территорию можно по морю, а осенью начнется время штормов, и пройти мы сможем с трудом.

— По морю, говоришь... но корабли же разносит, хотя... Значит, с моря обойти ловушки сможешь?

— Смогу, — коротко кивнул я.

Граф встал и подошел к окну; смотря в даль степи, тихо сказал:

— Ты взваливаешь на себя огромную ношу; не уверен, что хотел бы оказаться на твоём месте. В меру своих сил постараюсь помочь, но обещать ничего не возьмусь.

Заручившись его поддержкой, я вздохнул свободнее. Граф в своём нынешнем положении многое может. Человек он честный и надёжный, не обманет, ему можно доверять. Эх, занять бы такого в качестве советника по вопросам безопасности и ведения переговоров... Н-да, такое и предлагать не стоит, он сейчас на своём месте. Долго в башне мы не задержались и, спустившись, я стал свидетелем, как Портрис что-то горячо доказывал лейтенанту, который провожал, а потом и встретил меня по возвращении из степи. Тот сперва отнекивался, а потом прямо на глазах расцвел. Пожав ему руку, глава тайной стражи вскочил на

коня и кивнул мне, указывая направление в столицу. Застоявшийся Ворон весело заржал и пустился с места в галоп. Вот ведь неугомонный, обуздать его смог только при подъезде к городским воротам, там и дожидался Портриса со спутниками.

— За тобой не угнаться! — воскликнул он, прискакав минут через пятнадцать.

За это время я поведал своему коню все, что приключилось со мной после нашего расставания. Ворон меня выслушал, даже подкаркивал в некоторых местах, а вот когда дошло дело до того, что в школу добираться будем морем, он запротестовал: замотал головой и отрицательно заржал, мол, хозяин, все что угодно, но только не по воде!

— Извини, но по-другому нельзя, — ответил я и поспешил добавить, обращаясь к графу: — Портрис, это я Ворону кое-что объяснял. А что ты там лейтенанту-то говорил? Честно говоря, уж больно он за воротник закладывает.

— Ты бы попытался просидеть столько лет на одном месте — взвыл бы, а он профессионал, дай ему работу — горы сдвинет! Поверь, на то задание мне лучшего кандидата не найти, у него же смысл жизни появился.

— Может, ты и прав, тебе виднее, — не стал я вдаваться в подробности, старик-лейтенант чем-то мне симпатичен, но вот полагаться на него не стал бы. — Что в столице-то делать будем?

— С королем тебя сведу, от него разрешение в любом случае получить нужно, земли-то, в которых ты хочешь обосноваться, принадлежат Куласе.

Да, в этом с ним не поспоришь, хотя до школы никто из воинов и артефактчиков короля не дойдет, но ведь выбираться мне из тех земель придется, а ближайший город — Куласа, по морю — и то в порту данного королевства окажусь. Нет, можно уплыть и в другие земли, но смысла в таких длительных переходах не вижу, все здесь можно решить...

Портрис направил своего коня рысью, я последовал за ним. В воротах охрана, заметив главу тайного сыска, встала по стойке смирно, и мы, не сбавляя темпа, промчались мимо. Столицу опять не рассмотрел: вроде и утро уже, но

голова совершенно другим занята. На территорию дворца нас пропустили так же беспрепятственно, а вот у крыльца возникла заминка. Спешившись, граф выслушал доклад от какого-то служаки, нахмурился и вполголоса отдал приказ нашим сопровождающим; те развернулись и сорвались в галоп.

— Проблемы? — поинтересовался я.

— Не бери в голову, обычное дело, касающееся безопасности, — отмахнулся тот.

Не хочет посвящать меня в свои дела или действительно не мое дело? Впрочем, мне не до их проблем, свои бы решить.

— Король сейчас на утренней разминке; пошли, представлю, а потом и переговорить сможем. — Портрис уверенно направился вокруг дворца, ведя меня в парк, раскинувшийся за главным зданием. — За Ворона не беспокойся, конюхи позаботятся.

— Мне стоило бы переживать за конюхов, — усмехнулся я и, обернувшись, погрозил коню кулаком, который в этот момент косил на меня взглядом и скалил зубы приближающимся слугам.

— Да, пожалуй, ты прав! — рассмеялся граф, заметив мои жесты коню. — Ничего, договорятся.

За дворцом раскинулась липовая аллея, охватывающая дугой круглый прудик. У последнего стоят пятеро человек и наблюдают, как дерутся на мечах двое. Воины раздеты до пояса, на теле нет никаких амулетов и знаков отличия, все молоды, кроме одного из участвующих в поединке. Высокий, с благородной сединой, держится твердо и уверенно, отбивает удары и наносит обманные, а его атакует высокий, с собранными в хвост волосами парень. Так-с, и кто же у нас тут король? Прищурился и стал рассматривать воинов, Портрис же с интересом наблюдал за мной. По всему выходит, что старший и есть король: смотрит на нападающего свысока, да еще и укоризненные взгляды кидает на расположившихся у прудика. А может, учитель? Хм, не похож, слишком для мечника благородно выглядит. Вот и бой закончился, седой обманном движением заставил вы-

тянуться в ударе парня, и тот попался, его учебный меч отлетел далеко в сторону. Раздосадованный молодой человек склонил голову, признавая свое поражение, а седоволосый чуть улыбнулся и снисходительно махнул головой. Портрис тронул меня за плечо и пошел к этим воинам, один из которых король, но кто — я так пока и не решил. Скорее все же седоволосый...

— Ваше величество, — граф склонил голову в поклоне, мне пришлось повторить его маневр, но глаз не опустил — все равно непонятно, кто из них король, никаких эмоций! Ни в ауре, ни на лице! — Доброе утро! Неплохой бой!

— Доброе утро, — хором ответили они, и тут меня осенило — они родственники, причем близкие.

— Кто это с тобой? — спросил молодой.

— Этот человек два месяца назад отправился в пустыню, а сегодня вернулся, — ответил Портрис, а потом представил меня: — Это герцог Рэнион Лусар из королевства агунов.

— Дядя, оставь нас, — властно посмотрел на седоволосого молодой парень, и оказавшийся королем. Тот кивнул и поспешил к пруду; что-то скомандовал, и пятерка парней лениво потрусила в глубь аллеи.

— Рэн, — обратился ко мне Портрис, — перед тобой король Куласы — Кулар Второй.

— Ваше величество, — вновь склонил я голову перед ним — этикет, ничего не попишешь.

— И что в степи? Есть какая-то опасность? — прищурившись и напрягшись как струна, спросил король.

— Нет, угрозы нет, — успокоил я его.

— Ты первый человек, вернувшийся оттуда. — Король обошел меня кругом. — Кто ты? И что там?

— Это длинный разговор, — поспешил Портрис с ответом. — Мне кажется, здесь не место и не время.

Король на секунду задумался, а потом кивнул:

— Ты прав; через час — в моем кабинете. — Он направился в сторону дворца, а я спросил у графа:

— Он что, без охраны ходит?

Портрис ответить не успел: за королем проследовали

три тени, скрывавшиеся за ближайшими деревьями; комментарию не требовалось.

— Пошли перекусим, время есть. — Глава тайной стражи указал на дворец и, не дожидаясь моего ответа, пошел вслед за Куларом.

Через час мы пришли к кабинету короля, двое охранников молча оглядели меня с головы до ног, но ни слова не сказали: может, предупреждены, или Портрис «вес» набрал. Кулар предстал совсем в ином свете: да, молод, но взгляд требовательный и жесткий — король. На пальцах пара боевых перстней, браслет из-под обшлага камзола проглядывает — защита, на шее амулет правдивости. В принципе артефакт истинных при королевском дворе необходим. Но не каждый сможет его на всеобщее обозрение выставить. Впрочем, кто что королю скажет? Странно, что на тренировке он с артефактами расстался, не каждый артефактик сумеет от них даже на время отказаться. А тут король! Хотя о чем это я? Защитный браслет полноценный тренировочный бой устроить не позволит, перстни можно в горячке случайно активировать, а в амулете правдивости на тренировке и вовсе нужды нет.

— Рассказывай! — кивнул мне король и сел в кресло.

Хм, нам присесть не предложил. Может, набраться наглости? Ладно, не станем пока гусей дразнить. Мой рассказ не занял много времени: репетицию на Портрисе прошел, и королю досталось знаний еще меньше, но нестыковок в повествовании и вовсе не стало.

— Говоришь, что изучаешь истинную магию, хочешь основать школу и набрать учеников, — задумчиво подвел итог король, неожиданно запустил руку в волосы и взъерошил свою прическу.

Что-то его зацепило, причем сильно.

— Да, все верно, — кивнул я.

— И пройти на территорию школы возможно через степь и по морю? — Кулар пригладил волосы и взялся за амулет правдивости.

— Через пески неудобно, лучше морем, — ответил я ему и переступил с ноги на ногу; стоять перед королем в напря-

женной позе и вести сложный разговор сложно. Тот, вероятно, заметил и пригласил нас с графом присесть в кресла — заинтересовался.

— Значит, морем? — задумчиво переспросил Кулар. — А сейчас ты просишь пустить слух, чтобы набрать учеников. И сколько за обучение брать планируешь?

— За год — сотню золотых, — ответил не задумываясь, финансовую сторону прикинул заранее, и меньшая сумма никак не получалась. Обслугу набирать придется, платить ей — и не малые деньги, ведь немногие рискнут отправиться к черту на рога. А еще необходимо продовольствие, бытовые мелочи — перечень постоянно Креун увеличивает, а следовательно — расходы растут. По моим прикидкам, набрать должен человек тридцать, тогда концы с концами сведу. Однако озвучивать свои мысли не стал.

— Немало, — постукивая костяшками пальцев по подлокотнику, произнес Кулар, а потом неожиданно спросил: — А где гарантия, что ты не мошенник? Как сумеешь привлечь заинтересованных? Люди многому верят, но когда доходит до расставания со своими кровными... — Он скрестил руки на груди. Вся его поза говорила, что в мой рассказ не очень поверил.

— Могу за Рэна поручиться... — начал Портрис, но замолчал — король раздраженно поднял руку:

— Мне нужны доказательства!

Следующие полчаса развлекал короля, показывая свои умения. Его не сильно впечатлили огненный шарик, сосульки и порывистый ветер. В отчаянии обратился к советнику:

— Креун, этот чертов король из меня все соки выжал! Другие бы от восторга прыгали, а он смотрит и скептически ухмыляется! Что делать?

— Так ты его прямо и спроси: что он желает увидеть? — спокойно ответил советник.

— Ваше величество, — обратился к Кулару, — вас не впечатляет вся та магия, которую я вам продемонстрировал?

— Если честно — нет, — подтвердил он. — Всего этого

можно добиться и с помощью артефактов. Не вижу смысла в практическом применении.

— Но те же перстни разрядятся! Да и не всегда их при себе носишь... и потом, с помощью магии можно многого добиться... — Привести какие-то впечатляющие аргументы не могу, как-то не ожидал такого скептицизма.

— Истинные маги славились не только артефактами, — медленно начал Портрис, — ходит множество легенд...

— Подожди! — прервал его король. — Ты подал отличную идею!

Мы с графом переглянулись, не понимая, куда клонит король: Портрис и сказал-то всего ничего... Кулар встал и направился к двери, открыл и вполголоса отдал какой-то приказ охране.

— Сейчас принесут пару артефактов, предназначение которых выяснить не удалось. Может, ты с помощью своей магии поймешь... — В голосе короля легкий интерес все же послышался.

Вот и первый экзамен; это действительно проверка, и от того, как ее пройду, зависит многое. Хоть и знаком с устройством артефактов, но надежды возлагаю на Креуна. Он со своими приобретенными знаниями должен помочь. Пока охрана доставляла артефакты, мы молчали, каждый думал о чем-то своем. Ожидание надолго не затянулось, через десять минут в дверь вошли трое воинов, держа в руках по мешку.

— Вот, смотри, — король кивнул на стражников.

Воины тем временем положили мешки на пол и по кивку короля удалились, оставив нас втроем. Портрис сидел и не выказывал удивления — знает, что скрывается под материей. Кулар сдернул мешок с первого предмета, и я от удивления мысленно присвистнул. Моему взору открылся брус золота, покрытый вязью рун... Заинтересованный, я подошел ближе. Теперь понятно, почему так пыхтели стражники! Золотой брусок весит-то немало, длина его сантиметров пятьдесят, а ширина всего чуть уступает, чтобы не назвать это квадратом. На поверхности бруска нанесены руны, а со всех сторон имеются щели — должен от-

крываться. Два оставшихся предмета — точные копии первого, на первый взгляд неотличимы.

— Раз ты говоришь, что собираешься учить магии истинных, то должен знать, что это такое! — потерев руки, улыбнулся мне Кулар.

— Ваше величество, — смотрю на бруски магическим зрением и вижу остатки заряда, — их надо вначале зарядить, чтобы судить, для чего они предназначались.

— Так заряди! — нахмурился король. — Кто из нас артефакчик? Или не умеешь? Но тогда и разговор пустой!

— Артефактов много, и не все мне известны... — задумчиво отвечаю и глажу поверхность золота.

Король мое движение рукой принимает за желание обладать металлом и, состроив кислую мину, оборачивается к графу, невозмутимо потягивающему вино. Я же, не теряя времени, начинаю заряжать неизвестный артефакт, благо руна приема магической энергии находится под моей рукой, и активировать ее — раз плюнуть. Удивительно, но через неполную минуту брусок полностью заряжен, он взял энергии всего ничего! Так, а что дальше-то? Боюсь, что дальше без зрителя школы мне не обойтись, дальнейших знаний у меня нет, хотя руну активации вижу. Но что получится после ее активации, известно лишь богам! Как бы мы к ним на встречу раньше времени не отправились!

— Креун, — зову советника, — необходимы твои знания!

— Рэн, опять влип во что-то? — подозрительно спрашивает тот.

— Что значит «влип»? — негодую. — И в какие передряги я попадал, интересно?!

— Мне что, по пальцам перечислить? — ехидничает Креун. — Боюсь, твоих не хватит, придется с десятков человек просить свои загнуть!

— Хватит издеваться, ты тоже не без греха, — оглядываюсь на короля, потерявшего ко мне интерес. — Давай-ка лучше подумаем над проблемой, — рассказываю о золотых брусках, после чего советник берет паузу, но к моей радости, уже через минуту начинает выдавать информацию:

— Рэн, перед тобой игровой артефакт, активируешь

его — откроется площадка для игры. Странно лишь, что они такие большие, обычно их уменьшали сантиметров до двадцати. В основном играли молодые маги, но среди умудренных опытом он также пользовался популярностью. С десятков таких хранилось и в подвале школы, предыдущий смотритель перенес их туда и при передаче своих полномочий мне и назначении тебя директором — уничтожил.

— А ближе к делу? — поторопил я Креуна, боясь, что еще минута моего молчания — и аудиенция закончится, а меня выгонят в шею.

— Ты его активируй, а по ходу дам пояснения, — сказал тот и поспешил добавить: — Лучше пустое место подго-товь, метра три на три.

В приемном зале места достаточно, мешаются только два близнеца-артефакта. Переношу их к стене, Кулар начинает с интересом следить за моими действиями, но пока ни о чем не спрашивает.

— Это игровой артефакт, — поясняю. — Сейчас откроет-ся площадка для игры.

При активации брусок завис в воздухе, и один за другим его стенки раскрылись, образовав золотую пластину, после чего та плавно опустилась на пол. Над пластиной под-нялся туман, а в центре замерли фигурки животных... Не удержался и бросил взгляд на короля с графом. Портрис застыл с запрокинутым пустым фужером у рта, Кулар не мигая и, как мне кажется, не дыша разглядывает результат моих действий.

— Что это? — задаю вопрос Креуну, предварительно рассказав, что вижу.

— Игровое поле, оно напрямую связано с активирую-щим магом — тобой, по твоему желанию площадка превра-тится в любую местность, ты также должен провести со-знание игроков к их фигуркам, — и будто догадавшись о моем невысказанном вопросе, продолжает: — Есть и стан-дартные наборы местности, их около сотни, тебе лишь надо дать посыл с номером: например, послать мысль в центр данной пентаграммы, а это именно она в таком

виде — «площадка номер один». Самому создавать местность долго и хлопотно, могут возникнуть всевозможные проблемы, но интереса будет больше.

— И в чем смысл? — разглядывая медведей, лисиц, зайцев и прочую лесную живность, интересуюсь у советника.

— Правила просты: побеждает тот, у кого остается больше зверья и кто захватывает территорию соперника. При «подключении» сознания игроков к иллюзорным зверям в верхнем углу поля появится распределение сил для выбранной команды. Игра интересна тем, что сила каждого зверя неизвестна противнику. Игрок получает определенное количество ман, или, как сейчас принято говорить, сил на всех, и распределяет их между своими зверями, в стандарте — десять тысяч ман-сил, но у медведя не может быть меньше тысячи и не больше трех, у зайца — не более тридцати и не менее десяти... ну и так далее.

— Да тут столько зверей, что играть можно годами! — делаю заключение и не понимаю, как можно играть в такую глупую игру.

— Ты опять не прав, — вздыхает дух. — Устанавливаешь правила ты, можешь выбрать вариант с игрой десять против десяти зверей, а можешь и против тысячи, естественно и назначив количество сил каждому игроку. Игровые поля также могут быть разных размеров, от метра на метр и до того размера, которое перед тобой.

— А как узнать, чьи звери, какому игроку они принадлежат? — уточнил у него.

Король с Портрисом тем временем справились с удивлением и засыпали меня вопросами. Их любопытство удовлетворил пересказом, озвучив информацию, переданную мне от Креуна.

— И откуда же тебе это известно? — впал в задумчивость Кулар. — Пару минут назад ты смотрел на артефакт круглыми от удивления глазами, а теперь рассказываешь удивительные вещи. Мои же, да и отцовы, и дедовы артефактики бились над этой загадкой годами, а ты за минуту... — он не договорил, но молчать мне нельзя.

— Теперь вы видите, что ученики мне нужны! — ответил я.

— Давай попробуем сыграть, хоть артефактик из меня аховый, но может, сил хватит?

— И я бы поучаствовал, — вставил свое слово граф.

Вот черт! Тут толком неизвестно, как и что, а они уже — играть! Креун еще, гад, на вопросы отвечать отказывается: говорит, что сам должен разбираться, мол, маг я или нет?..

— Вначале решим вопрос с набором учеников, — решил поставить условие.

— Да набирай, на эту территорию никто же попасть не сможет, а люди... — он чуть задумался. — Пусть сами примут решение.

Вздохнув, начинаю настройку игры...

Глава 2 КОРОЛЕВСКИЕ ИГРЫ

Ну что сказать, игра — понравилась, и это мягко сказано. Пропустив обед и закончив под ужин, мы сыграли три раза. На квадрате метр на метр раскинулся лесной пейзаж. Миниатюрные деревья ничем не отличимы от настоящих, горы, речка — красиво. Звери каждого игрока могут увидеть соперника лишь в том случае, если их глаза зафиксируют противника, тогда и перед моим взглядом открывается фигурка соперника по игре. К своему удивлению и стыду — проиграл в пух и в перья. Одно утешение — Кулар проиграл дважды. А Портрис прямо светится: еще бы, этому хитрецу не внове обыгрывать простаков вроде меня. Первый раз играли по пять зверей у каждого. На площадке моих завалили мгновенно: ну не понял я, что объединяться звери могут! Да и как тут понять? Оказалось, что белка может подпортить кровь более сильному зверю. Портрис приказал своей белке кидаться шишками в моего медведя, и у того силы стали таять. Не быстро, но... Обозлился и направил медведя на дерево — покарать обидчицу. Это было главной ошибкой, мой зверь почти достал мелкого зверька,

но та возьми и перепрыгни на другую ель. Разочарованный, приказал медведю спускаться, он еще до земли не долез, а на него портрисовский напал вместе с волком — все, силы перекочевали к «серебристым», такой цвет имела команда графа. Учил преподнесенный мне урок и решил объединить своих волка, лису и зайца и скопом напасть на волка короля. И тут просчитался: золотой волк оказался сильнее моих трех зверей. Осталась у меня одна белка. Она даже какое-то время продержалась, сумев одолеть королевскую. Пару раз метко кинула шишки, а потом и напала. А вот следом пришел медведь графа и как грушу стряс ее с дерева. Вот и зачем я в самом начале игры погнал мишку на ель, если ее можно повалить? Вторую игру начали по семь зверей, и вновь граф всех обставил, правда, моя команда заняла второе место, но это слабое утешение. В третьей игре участвовало уже по десять соперников с каждой стороны. Бои продолжались с переменным успехом, но... последнее место; может, усталость сказалась? Впрочем, победа короля у меня вызвала вопросы, как-то он легко под конец расправился с главными силами графа. Показалось, что Портрис подсластил пиллюлю и сделал этаким жест, решив сдать игру. Свои подозрения я, естественно, озвучивать не стал.

— Вот так-то! — воскликнул Кулар, когда на игровом поле остались лишь его звери.

— Да уж, ваше величество, битва знатной получилась, — улыбнувшись уголками губ, что подтверждает мое подозрение, ответил граф.

— Рэн, ты должен меня обучить управлять игрой, — утвердительно и властно сказал Кулар, потом подумал и добавил: — Один артефакт, считай, твой!

— А можно мне на обучении присутствовать? — тихо спросил граф. — Глядишь, на старости лет и я научусь новым премудростям.

Отказать королю? Н-да, не смешно, следующие три дня, эти... гхм, олухи, искали у себя источник. Ох и намучился я с ними... К моему удивлению, Кулар управился первым, хотя ставку делал на умудренного Портриса. Ко-

роль уже освоил пару рун и теперь баловался с артефактом: раскрыв игровое поле, он перебирал площадки сражений. В основном лес с различными вариациями, но встречались и поля с высокой травой, попадались горы. Как сражаться? Сразу же всех соперников видно станет! Отвлекаясь на графа, у которого начало что-то получаться, и тут услышал восклицание короля:

— Рэн, смотри!

Да, посмотреть есть на что: по краям площадки стоят замки, а в центре фигурки воинов. Выходит, сражаться не только зверями возможно... Креун на мой удивленный вопрос разъяснил ситуацию: Кулар наткнулся на созданный кем-то мирок в игре, в стандартных площадках такого нет. Но так создать мир, пусть и иллюзорный, во всех деталях и с разными лицами...

— Да, забавный артефакт, — сказал король и сложил поле. — Время, правда, отрывает знатно. Ну да ничего, советники справятся, а не справятся... — Он не договорил, но по голосу ничего хорошего тем советникам не предвещало.

— После того как на чистую воду казнокрадов вывели, первое время тихо будет. Это потом обуркаются, и по новой, сейчас же опасаются. Даже если кого и не вычислили, то он сидеть будет ниже травы, — убедительно произнес граф.

— Возможно, но ты не давай им расслабляться, — взглянул на него Кулар.

— Понял, пойду задания дам, — поднимаясь, проговорил Портрис и, кинув на меня быстрый взгляд, покинул кабинет.

Так-с, король со мной что-то обсудить хочет без лишних ушей. Точно! Моя догадка подтвердилась: не успела за главой тайной службы дверь закрыться, как Кулар подошел к столу, достал из ящика артефакт тишины, активировал и сказал:

— Герцог, я желаю, чтобы в твоей школе учились артефактики Куласы.

— Я уже говорил...

— Территориально школа находится на моей земле, —

не дал мне договорить король. — Да, попасть к тебе можно лишь при большом стремлении, используя все умения и силы королевских артефактиков. Поверь, при желании это осуществимо. Возможно, потери большие будут, но... — он не договорил, предоставив мне ответное слово.

— Боюсь, королевство останется без своей армии и его мгновенно поглотит одно из соседних, — прищурившись, ответил я. — Те трюки, что я показывал в самом начале нашего знакомства — лишь фокусы. Со мной и сейчас десятку артефактиков с боевыми артефактами не справиться. А уж на моей территории...

— Угрожаешь? — поинтересовался Кулар. — Мне ведь известно про то, что ты посадил на трон короля агунов своего человека. Думаешь, он придет тебе на помощь?

— И в мыслях нет. Говорю про свои возможности и, ваше величество, ничуть не лукавлю.

— Но готовить магов и отпускать их в свои королевства — верх идиотизма! Они же потом возглавят армии и начнут создавать проблемы!

— А сунутся ли они, зная, что школа не останется в стороне? — покачал я головой. — Узнав возможности магии — поостерегутся.

Король задумался, его аура говорит: от своей идеи отказываться он не собирается, но аргументов пока нет. Надавить не вышло, подкупить тоже. Что еще придумает?

— К этому разговору мы еще вернемся, — недовольно сказал Кулар. — Время до того, как ты начнешь производить набор учеников, еще есть. Но ты обдумай мои слова и рекомендую к ним прислушаться! — Он кивнул на дверь, давая понять, что аудиенция, затянувшаяся сверх всякой меры, закончена.

— Ваше величество, обязательно приму к сведению ваши слова и пожелания, — вставая, ответил я, а потом добавил: — Но со своей точкой зрения вряд ли расстанусь. Могу быть свободным?

— Иди! — раздраженно бросил он мне, после чего отвернулся к окну.

— До свиданья, — попрощался я с ним и вышел за дверь.

Рядом с кабинетом стоят два охранника и с интересом смотрят на меня, Портрис привалился к стене и задумчиво разглядывает потолок. Хм, делает вид, что его ничего не интересует? Ну-ну...

— Рэн, — отлипая от стены, произнес глава тайной стражи, — ты меня обожди минутку.

Он не стал дожидаться моего ответа, а скользнул за дверь, к королю. Понятно, желает проконсультироваться... Эх, сейчас бы узнать, о чем говорится за закрытыми дверями. Увы, артефакт тишины продолжал работать, а рассмотреть руны на его поверхности мне в голову не пришло.

— Креун, — зову духа школы.

— Как дела? — раздается в моей голове его голос.

— Пока по плану, — ответил я и спросил: — У тебя не появилось заклинание, способное обойти защиту от тишины?

— Минутку... — пару мгновений тишины и обстоятельный ответ: — Обойти нельзя, если не подключиться к самому артефакту. Создать же заклинание слуха и закрепить его — возможно, но необходимо привязать его к потокам магии.

— Ты говоришь о том, что если бы я создал такое, то мог бы слышать разговор, происходящий внутри защитного контура артефакта тишины?

— Рэн, ты мыслишь абсолютно точно!

Ответ Креуна меня озадачил, слишком двойственный — то ли похвалил, то ли... Уточнив у него, как устанавливать на потоки магии собственное заклинание — чуток разочаровался: как обычно, есть всякие «но». Одно из которых — длительность действия; может продержаться пять минут, а может пару часов, второе — дальность: подслушивать можно не дальше двадцати метров, далее нельзя установить контакт с заклинанием. Впрочем, штука полезная и обязательно буду ее использовать, не сейчас, но возможно-сти представятся. Уж в чем в чем, а в этом уверен, подвернется еще случай. А вот и озадаченный Портрис... Хм... на лице улыбка до ушей, а аура в смятении и озадаченности. И о чем он с королем беседовал?

— Дождался! Молодец, — подошел ко мне граф. — Пойдем в трактир — перекусим, да дальнейшие планы мне поведаешь.

Глава тайной стражи сделал круговой жест, кивнул на ближайшую стену и потер ухо, давая понять, что во дворце разговаривать не стоит. Хм, уж это-то мне понятно, но если глава тайного сыска опасается... Н-да, хотя Кулар защиту от «ушей» ведь тоже ставил...

Заждавшийся в королевской конюшне Ворон негодуяще каркнул и более проявлять своих чувств не стал — обиделся. Ведя его в поводу и переговариваясь с Портрисом, дошли до трактира. Рядом с главой тайной стражи все время кто-то крутился, и разговоры на важные темы мы не вели — успеем еще, время терпит. Расположившись в зале для важных гостей — осмотрелся. Да, это не тот трактир, который находился у городских ворот, где когда-то меня дожидались Портрис с Ивлусом. Думаю, меня в данное заведение и на порог бы не пустили, если бы не граф. При виде главы тайного сыска слуги низко кланялись, а поприветствовать нас вышел хозяин заведения. Так, а почему собственно перед графом так стелются? Вот ведь я недотепа! Чуть не хлопнул себя по лбу, но сдержался. Граф-то — второе лицо в королевстве, его слово может очень многое значить в судьбе любого.

— Рэн, о чем задумался? — перебил он мои размышления.

— Ты не хотел бы возглавить безопасность школы... — Я чуть запнулся, вспоминая название, им же поведенное. Вспомнил: — Кулавассы?

Аура Портриса вспыхнула, но на лице не дрогнул ни единый мускул. Впрочем, аура мгновенно вернулась в свое прежнее состояние, контролирует свои эмоции граф превосходно.

— Не ожидал... — протянул он.

— И каков твой ответ? — поинтересовался я, а потом добавил: — Мое предложение касается не только безопасности будущих учеников. Если согласишься, то придется

взять на себя и их подготовку, да и самому учиться придется.

— Староват уже для учебы, да и обязанности новые, а уйди я в школу, тогда отношения с Куларом пострадают... — Он что-то про себя прикинул и твердо заявил: — Сожалею, но отказываюсь.

Другого ответа и не ожидал, но попытаться перетянуть графа к себе очень хотелось.

— Рэн, думаю, тебе необходимо пересмотреть подход к набору учеников, — не глядя на меня, произнес Портрис.

— Может, вначале откушаем, а потом о делах поговорим? — предложил я, смотря на аппетитно зажаренного молочного поросенка, которого нес к нашему столу хозяин.

— Таким дорогим гостям! — расплылся в слащавой улыбке трактирщик, на лысине которого выступили капельки пота, глаза бегают, а аура дрожит от страха.

Вот никогда не подозревал, что Портрису ТАК можно бояться. Трактирщик шире графа минимум в два раза, на голову выше, на пальцах перстни... а вот голос подрагивает.

— Ставь и скажи подавальщикам, чтобы накрывали на стол, — не глядя на него, недовольно сказал Портрис.

— Не извольте беспокоиться, сейчас все будет, — залепетал трактирщик. — Если есть особые пожелания — готов по мере своих сил выполнить.

— А если сил не хватит? — насмешливо спросил Портрис и посмотрел на хозяина заведения.

— Сделаю все, чтобы господа остались довольны посещением моего заведения, — склонился тот в поклоне.

— Иди уже, слуг поторопи, — недовольно отмахнулся от него граф, и трактирщика как ветром сдуло.

— Знакомый? — поинтересовался я. — Очень уж встрече обрадовался.

— Знавал его раньше, — сделал кислую мину граф. — Человек он не очень, но повар — изумительный, давай опробуем, чем он нас попотчевать решил, да и поросенок стынет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Возвращение в Куласу	15
<i>Глава 2.</i> Королевские игры	35
<i>Глава 3.</i> Гильдия отверженных	57
<i>Глава 4.</i> Дамские сюрпризы	77
<i>Глава 5.</i> Кин	98
<i>Глава 6.</i> Куласа	118
<i>Глава 7.</i> Подготовка к приему	140
<i>Глава 8.</i> Маркен становится настоящим управляющим	162
<i>Глава 9.</i> Начало приема	182
<i>Глава 10.</i> Угроза	203
<i>Глава 11.</i> Дорога в школу	225
<i>Глава 12.</i> Школа	246
<i>Глава 13.</i> Первые уроки	269
<i>Глава 14.</i> Школьные будни	289
<i>Глава 15.</i> Переговоры	310
<i>Глава 16.</i> Рэнилла	331
<i>Глава 17.</i> Экзамены	253
<i>Эпилог</i>	374